

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

PROBLEMS OF HISTORY OF RUSSIA

Научная статья

УДК 35(091)

doi: 10.17223/19988613/79/1

Углубление продовольственного кризиса в годы Первой мировой войны (на примере Тверской губернии)

Алексей Евгеньевич Андреев

Тверской государственный университет, Тверь, Россия, aae@list.ru

Аннотация. Анализируется деятельность тверских губернских учреждений по противодействию продовольственному кризису в годы Первой мировой войны. В связи с условиями военного времени сфера деятельности губернских учреждений значительно расширилась. Продовольственный вопрос занимал первостепенное значение, поскольку затрагивал каждого жителя губернии. Сделаны выводы об удовлетворительном состоянии продовольственного обеспечения, но низкой эффективности обязательных постановлений и иных инструментов административного регулирования обеспечения населения продуктами.

Ключевые слова: Первая мировая война, губернатор Н.Г. Бюнтинг, губернские учреждения, военные округа, земство, продовольственный кризис

Для цитирования: Андреев А.Е. Углубление продовольственного кризиса в годы Первой мировой войны (на примере Тверской губернии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 5–11. doi: 10.17223/19988613/79/1

Original article

Deepening of the food crisis in the years of the First World War (on the example of the Tver province)

Alexey E. Andreev

Tver State University, Tver, Russian Federation, aae@list.ru

Abstract. The purpose of the research is to study the activities of the Tver provincial institutions to counter the food crisis during the First World War. In order to achieve the objectives, it is necessary to analyze all existing source types available to the researcher.

The first group of sources is represented by unpublished records of administrative institutions studied in the State Archive of the Tver Region (SATR), among which are the funds of the Governor's Office, the Tver Provincial for Military Duty of Presence, the Personal Fund of N. G. Bunting (the Tver Governor from 1906 to 1917).

Published sources include a number of documentary publications. In documentary collections «Tver province in the 20th century. Documents and materials» there are archival documents related to the formation and activities of provincial institutions. In the collection «Tver Province during World War I. 1914-1918» the documents on the organization of assistance to the front, placement of wounded soldiers and troops arriving in the province, including a part of the orders and mandatory orders of the Governor, have been systematized.

At the turn of the 19th-XX centuries there were a number of periodicals in the Tver province. The first of these was an official newspaper of the provincial administration «Tver Province Gazette» published since January 1839 until 1917 under the authority of the Tver Provincial Board. The newspaper published information on culture, economy, social life of the province, works on reconstruction of the water pipeline in Tver, construction of a bridge over the Volga River, measures to combat cholera, etc.

The methodological basis of the study is the principle of historicism in the integrated study of local administrative institutions of the Tver Province, the principles of objectivity and science in the study of documents, as well as historical determinism, which results in the establishment of a sequence of development of causal relations of events.

The provision of food to the population in the context of World War I was a priority. The war that began not only caused numerous problems related to the supply of the army and the rear, but also caused a reform of the food system, although the latter was implemented late. The attempt to emerge from the food crisis through increased administrative influence

failed in wartime conditions. It can be assumed that the food crisis had a significant impact on the approach of the February Revolution of 1917, as it formed an attitude towards power, as being unable to support the population and solve the most important tasks to the institution.

Keywords: The First World War, Governor N.G. Bunting, provincial institutions, military districts, zemstvo, food crisis

For citation: Andreev, A.E. (2022) Deepening of the food crisis in the years of the First World War (on the example of the Tver province). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 79. pp. 5–11. doi: 10.17223/19988613/79/1

Российская империя готовилась к Первой мировой войне заблаговременно. Из расшифрованной секретной телеграммы министра внутренних дел, полученной Тверским Губернатором 14 июля 1914 г. в 1 час дня из Петербурга известно, что Высочайше утвержденным 13 июля постановлением Совета министров было введено в действие положение о подготовительном к войне периоде.

Тверской губернатор Н.Г. Бюнтинг предпринял немедленные действия по подготовке к войне, проинформировав подчиненные ему учреждения о поставленных перед ними задачах уже 17 июля. Из рапорта корчевского уездного исправника следует, что «...по получении телеграммы о мобилизации 17 июля, в назначенный по мобилизационному расписанию срок были оповещены чины полиции, земские начальники и учетные учреждения, а также все прочие учреждения и должностные лица о призыве запасных, и закрыта во всем уезде торговля спиртными напитками. С 6 часов утра 18 июля начали прибывать запасные на сборный пункт, при котором в помещении городского женского училища было открыто и заседание воинского присутствия. На следующий день к вечеру явка партиями была закончена. Большинство запасных были размещены в отведенных городом помещениях, частью же по частным квартирам» [1. Л. 159–160].

Российская империя вступила в войну 19 июля 1914 г. Уже на следующий день император Николай II подписал «Манифест о приведении армии и флота в военное положение» [2. С. 1]. Начало Первой мировой войны в Тверской губернии, как, впрочем, и во всей России, ознаменовалось подъемом патриотических чувств, в соборах и храмах прошли службы за победу России, которые нередко заканчивались митингами. Уездные исправники докладывали об использовании на митингах и проводах призывников национальных флагов, пении гимна, патриотическом подъеме.

Тверская губерния с 24 июля 1914 г. была объявлена на положении чрезвычайной охраны [3. С. 1], при этом губернатор получил право запрещать любые народные, общественные и частные собрания, распоряжаться о закрытии торговых или промышленных заведений. На основании его распоряжения могли арестовать на срок до одного месяца любого жителя лишь по подозрению в причастности к преступному сообществу. Министерство внутренних дел предоставило право высылать за пределы Тверской губернии политически неблагонадежных лиц. Нарушители обязательных постановлений подвергались административной ответственности.

Все губернии, области, округа или отдельные населенные местности, «входившие в район театра воен-

ных действий и имеющие особо важное значение для интересов государственных или специально военных», объявлялись на военном положении [4. С. 75]. Управление губернией было разделено на гражданскую и военную сферы, а часть западных и северо-западных уездов оказалась под юрисдикцией командующих прифронтовыми военными округами. До начала Первой мировой войны все уезды Тверской губернии подчинялись Московскому военному округу. С приближением фронта к центру Российской империи 12 уездов Тверской губернии к октябрю 1915 г. были объявлены на военном положении и переподчинены следующим военным округам:

1. Осташковский уезд – Двинскому военному округу.
2. Зубцовский, Новоторжский, Ржевский и Старицкий уезды – Минскому военному округу.
3. Бежецкий, Весьегонский, Вышневолоцкий, Калязинский, Кашинский – Петроградскому военному округу.
4. Тверь и уезды Тверской и Корчевский – Московскому военному округу [5. Л. 18].

Постановления командующих военными округами распространялись на жителей указанных уездов, что означало двойное обязательное подчинение – губернаторской власти и военному ведомству. При приближении линии фронта к властным полномочиям местной администрации и военных округов добавлялась юрисдикция командующих фронтами: «Все части войск, управления и учреждения, расположенные ныне в присоединяемых уездах, остаются в подчинении тех главных начальников округов, в ведении коих они состояли до этого присоединения, имея в виду, что часть войск и управления Московского округа будут в течение месяца выведены из пределов присоединяемых уездов... В указанных новых пределах военные округа театра войны распределяются между фронтами следующим образом: Минский и Двинский подчиняются главнокомандующему армиями Северного фронта, Минский округ главнокомандующему Западного фронта, Киевский округ главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта» [Там же. Л. 10].

Например, к Северному фронту в сентябре 1915 г. относились Осташковский, Вышневолоцкий, Бежецкий, Весьегонский, Кашинский и Калязинский уезды [6. С. 1]. Это влекло весьма существенные управленческие трудности, в общем характерные для империи в рассматриваемый период.

Командующие фронтами также имели право издавать обязательные постановления. Например, для Осташковского уезда 2 декабря 1915 г. были запрещены почтовые, телеграфные и телефонные сношения на немецком языке, выпуск на немецком языке периоди-

ческих изданий. За умышленное повреждение средств связи виновные подлежали наказанию по законам военного времени [7. С. 1].

Несмотря на пересечение нескольких форм власти на некоторых территориях Тверской губернии в рассматриваемый период, наибольшими полномочиями и ответственностью обладали губернатор и аппарат МВД. На основании правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении и в состоянии чрезвычайной охраны, тверской губернатор Н.Г. Бюнтинг издавал обязательные постановления. Многие из них носили ограничительный характер. Издавая их, власть пыталась регулировать положение в сфере, которая затрагивалась постановлением, зачастую не принимая других мер. Например, были запрещены торговые действия с военным снаряжением [8. С. 1], вывоз химических реактивов [9. С. 1], скупка серебряных и медных монет [10. С. 1]. Виновные в нарушении вышеперечисленных обязательных постановлений подвергались в административном порядке штрафу до 3 000 руб. или заключению в тюрьме до трех месяцев.

Среди многочисленных задач, поставленных перед губернской администрацией в годы Первой мировой войны, можно выделить следующие значительные разделы: забота о раненых воинах, обеспечение армии снаряжением, поддержка семей мобилизованных ратников, обустройство беженцев, контроль над военнопленными и, конечно, решение продовольственного вопроса. Попытки решения последней задачи рассмотрим более подробно, поскольку именно от него зависел уровень жизни практически всех жителей губернии.

Обеспечение населения продовольствием в условиях Первой мировой войны было одной из первоочередных задач. Начавшаяся война не только повлекла за собой многочисленные проблемы, связанные со снабжением армии и тыла, но и вызвала реформу продовольственной системы, хотя последняя реализовывалась с отставанием. Война не только забрала из крестьянских хозяйств работников, но и лишила их возможности получать необходимую агрономическую помощь, поскольку часть земского персонала призвали в качестве запасных или ратников. Оставшиеся земские служащие занимались заготовками для нужд армии, что также уменьшало агрономическую помощь населению.

В начале XX в. в числе первоочередных задач земства Тверской губернии было улучшение условий скотоводства. В годы войны этот вид деятельности прекратился. Сокращение поголовья крупного рогатого скота было вызвано неурожаем кормовых культур, потребностью в мясе со стороны тыловых учреждений и войск, возросшей потребностью в мясе в Петрограде, где находились крупные воинские соединения и тыловые учреждения. Первое сообщение о повышении цен на мясо в Тверской губернии было получено губернатором уже 29 июля 1914 г. Осташковский уездный исправник сообщал, что он обязал торговцев снизить цены до ранее существовавших [11. Л. 43, 63].

5 августа 1914 г. губернатор через «Тверские губернские ведомости» сообщал, что слухи о предстоящем отобрании у населения рогатого скота для нужд

армии ложны. Сообщение содержит информацию, что в некоторых местностях губернии под влиянием этих слухов население распродало за бесценок свой скот мясникам [12. С. 1]. Действительно, в 1914 г. реквизиций крупного рогатого скота не проводилось, а в 1915 г. в губернию активно ввозился скот беженцев из прифронтовых областей.

Неурожай 1914 г. вызвал некоторые ограничения в обеспечении скотоводческой деятельности: например, с 26 февраля 1915 г. обязательным постановлением губернатора были запрещены вывоз из Тверской губернии фуража и искусственное повышение цен на него. Все торговцы, имевшие корма для продажи, обязаны были сообщить в полицию сведения об имеющихся у них объемах [13. С. 1]. 1 ноября 1915 г. было издано обязательное постановление (по директиве командующего армиями Западного фронта), запрещавшее жителям Новоторжского, Старицкого, Ржевского и Zubцовского уездов губернии вывоз зернового фуража и сена из пределов Минского военного округа. Все подобные грузы конфисковывались [14. С. 1].

Необходимо отметить, что из всех военных округов, к которым относились уезды Тверской губернии, наиболее трудным было положение жителей, относившихся к Минскому военному округу. Все найденные сообщения о реквизициях относятся именно к уездам этого округа, наибольшее количество ограничительных обязательных постановлений, опубликованных командующими округами, также регламентировали деятельность жителей Новоторжского, Старицкого, Ржевского и Zubцовского уездов. Например, обязательное постановление «О реквизициях скота» от 1 января 1916 г. запрещало до 1 февраля продажу и увод рогатого скота именно для населения вышеперечисленных уездов [15. С. 1]. За январь у них реквизировали 12 тыс. голов крупного рогатого скота [16. С. 3]. Постановление «О реквизициях лошадей», воспрещавшее до 15 февраля 1916 г. продажу и увод лошадей [17. С. 1], также было издано для населения Минского военного округа.

Сохранились свидетельства о злоупотреблениях со стороны военных чиновников при проведении реквизиций, вследствие чего последние проводились часто и в превышающих требуемые объемы количествах. На заседании Новоторжской реквизиционной комиссии 5 января 1916 г. под председательством уездного предводителя дворянства К.В. Мошнина князь М.А. Кропоткин «...попросив слово... обрисовал тяжелое положение... Новоторжского уезда и... категорически объявил, что едва ли может быть убежден, что все жертвы, неминуемые при реквизиции, пойдут на пользу армии, так как ему ясно, и он знает из фактов, что злоупотребления интендантства приняли громадные размеры, а затем реквизированный или купленный на фронт интендантством скот и присланный сюда в голодном виде, говорит за то, что если бы не было этих злоупотреблений, то того скота было бы достаточно для прокормления армии, и тогда не нужно было бы прибегать к реквизиции, между прочим и в Новоторжском уезде». Кроме того, М.А. Кропоткин отметил, что «...жертвы населения огромны, в то же время чины интендантства злоупотребляют, гонят скот лучший

в свои имения, а остальной, подышающий, присылают в уезды, откуда за него другой скот от населения реквизируют» [18. Л. 2]. Предводитель дворянства согласился со сказанным и сообщил, что о тяжести реквизиции уже была направлена телеграмма в Тверь.

Мобилизация, реквизиции лошадей и крупного рогатого скота не вызвали негативной реакции основной массы населения, поскольку затрагивали не всех. Но в 1914 г. собрали низкий урожай зерновых культур, и цены на хлеб стали расти, хотя документы подтверждают рост цен и до неурожая, а просто в связи с началом войны. Например, в донесении Калязинского уездного исправника губернатору от 26 июля 1914 г. за № 1472 сообщается: «Местными торговцами призванным по мобилизации нижним чинам и их родственникам производится продажа предметов первой необходимости (белый и черный хлеб, другие товары), равно в трактирах и чайных подается чай по повышенной цене. Донеся о сем, прошу Ваше Превосходительство, не найдете ли возможность издать обязательное постановление о воспрещении торговцам повышения цен на эти предметы без всякого того основания» [19. Л. 12].

26 июля 1914 г. губернатором действительно было издано обязательное постановление о запрещении искусственного поднятия цен на съестные припасы и продукты первой необходимости [20. С. 1]. Для установления цен в каждом уезде губернатор образовал продовольственные комиссии, в которые вошли представители земств, городов, полиции и торговцев. Им была поручена выработка максимальных цен на товары первой необходимости, которые губернатор утверждал и издавал в виде обязательных постановлений. Например, с 29 января 1915 г. было запрещено повышать цены на предметы продовольствия, фураж и топливо свыше справочных цен, установленных тверской городской управой на 1-е и 15-е число каждого месяца и публикуемых в «Тверских губернских ведомостях». Согласно этому же постановлению, в каждой булочной на видном месте вывешивался плакат с обозначением справочных цен на все сорта хлеба, булки, баранки и сушки [21. С. 1].

В соответствии с обязательным постановлением губернатора от 24 марта 1915 г. все владельцы складов и торговцы были обязаны до 30 марта сообщить местным полицейским управлениям об имеющихся у них запасах муки пшеничной, муки ржаной, пшеницы, ржи, овса, ячменя, картофеля, крупы и пшена [22. С. 1]. То есть власть пыталась прекратить сокрытие товаров, реализуемых по твердым ценам, поскольку так искусственным образом могло создаваться повышение цен. Для предотвращения утаивания губернатор распорядился периодически осматривать магазины, склады и торговые помещения. Городские и сельские управы и полиция еженедельно представляли губернатору информацию о наличии продуктов у торговцев, о выписанных продовольственных грузах, приобретение которых было рекомендовано при посредничестве земских и городских учреждений.

Следующими постановлениями устанавливались ограничения в сфере торговли. Например, постановление от 23 сентября 1915 г. запрещало отказ в продаже

покупателям предметов первой необходимости и топлива при наличии товара [6. С. 1]. Спустя почти год, 12 августа 1916 г., было опубликовано обязательное постановление, предписывавшее торговцам выдавать счета за отпущенный товар [23. С. 1]. Следующим стало постановление от 23 сентября 1916 г., которым в очередной раз запретили искусственно и недобросовестно повышать цены [24. С. 1].

Последовательное издание вышеперечисленных постановлений было следствием ухудшавшейся продовольственной обстановки в губернии. Из доклада тверского губернатора министру внутренних дел о продовольственном положении в губернии в 1915 г. следует, что из 13 городов Тверской губернии в 11: в Твери, Весьегонске, Вышнем Волочке, Зубцове, Калязине, Кашине, Корчеве, Торжке, Осташкове, Ржеве, Красном Холме, ощущался недостаток предметов первой необходимости, в особенности хлебных продуктов, сена и овса. Такой недостаток губернатор объяснял затруднительностью подвоза грузов по железным дорогам, а в Твери, Весьегонске, Вышнем Волочке, кроме того, наблюдалось чрезмерное повышение цен местными торговцами. Совещание при Тверской уездной земской управе при обсуждении мер обеспечения продуктами продовольствия населения Тверского уезда признало, что только половина уезда – 8 волостей – обеспечено своим хлебом, и то лишь на 2 месяца [27. С. 134].

Беспокойство власти и населения вызывало повышение цен, а после и отсутствие хлеба и сахара. Рост цен зачастую был вызван спекуляцией торговцев. Например, в октябре–ноябре 1915 г. газета «Тверской листок» опубликовала ряд статей, описывающих причины повышения цен в посаде Селижарово Осташковского уезда Тверской губернии. О местных торговцах сообщалось, что они «...почуяли, что сахару мало стало, и сейчас же его под замок, пока положение определится. Положение определилось наивыгоднейшее: нет нигде сахара. Ну, тогда можно начинать торговлю! И начали... Про одного здешнего “финансового туза” говорят, что он продавал остатки рафинада по 32 копеек за фунт, давая говорил, что любезность делает. А двое торговцев “полюбезнее” – совсем разделись – один смешал песок с рисом, а второй – просто с мусором, да так откровенно и отпускали, по 23 коп. за фунт “любезности”» [26. С. 4].

Примером повышения цен вследствие спекуляций более высокого уровня может служить следующий случай. Уполномоченный представитель особого совещания по продовольственному делу в Тверской губернии В.Ф. Гаслер получил 14 ноября 1915 г. от председателя особого совещания телеграфное поручение реквизировать на ст. Ржев 25 вагонов пшеничной муки, направленной из Рыбинска, Самары, Козлова и других мест разными фирмами и лицами в Варшаву. В Ржеве к тому времени был «...форменный мучной голод» [27. С. 3]. В тот же день для реквизиции муки выехал в г. Ржев представитель уполномоченного, и реквизируемая мука была передана Ржевским земской уездной и городской управам.

В марте 1916 г. уполномоченный председатель Особого совещания по продовольствию по Тверской

губернии В.Ф. Гаслер телеграфировал в Хлебарнию и Управление железных дорог о продовольственном положении в губернии: в городе Твери «...почти полное отсутствие пшеничной муки. Войска, рабочие фабрик, заводов и население без муки. В феврале на этой почве бастовали рабочие фабрик в В.-Волочке, опасаясь того же перед Пасхой в Твери. Прошу уделить Твери для фабрик и заводов 30 вагонов муки» [25. С. 134]. Этой же телеграммой сообщалось об остановке мельницы братьев Коняевых 5 марта 1916 г., а также об отсутствии на мельнице Аваева-Шлыгина запасов муки и зерна.

В мае 1916 г. Тверской комитет по борьбе с дороговизной направил губернатору Н.Г. Бюнтингу извещение о введении продовольственных карточек на сахар и муку [28. Л. 1], а 13 мая сообщал уполномоченному Особого совещания по продовольствию по Тверской губернии о порядке продажи сахарного песка в г. Твери. Согласно донесению, сахарный песок, переданный комитету по распоряжению уполномоченного, продавался лишь по карточкам, по строго определенной норме: 1,5 фунта в одни руки. Кроме этой продажи сахара населению отпущено несколько пудов песка трактирщикам. «Остатком же рафинада, не состоящего на учете, комитет считал себя вправе распорядиться по усмотрению. Однако и рафинад после постановления Президиума от 5 мая никому более, за исключением лазаретов, не продается и впредь продаваться не будет» [25. С. 135]. Губернатору жаловались на нерегулярное отоваривание карточек и повышение цен на предметы первой необходимости [29. Л. 1–3].

Введение плана закупочной деятельности, выработанного Министерством земледелия в январе 1916 г., не принесло видимых изменений. Согласно плану, согласованному с Министерством путей сообщения, уполномоченный по губернии, ввозившей продукты, получал право внеочередной перевозки на определенное время с определенных дорог определенного количества грузов, ранее закупленных по свободной цене торговыми организациями и представителями городов, уездных земств губернии. Это позволило упорядочить перевозки и распределение продуктов, установить контроль над их ценами. Пшеничная мука направлялась в первую очередь для городского населения губернии и распределялась прежде всего церквям и больницам, предприятиям, работавшим на оборону, и станциям питания войск. В результате введения системы плановых перевозок поступление грузов (главным образом пшеницы) в губернию в первом полугодии 1916 г. значительно возросло по сравнению с концом 1915 г. [25. С. 106].

Однако ситуация с продовольствием в городах губернии была разной. Из объявления уполномоченного по продовольствию в Тверской губернии следует, что из назначенных на губернию на август, сентябрь и октябрь 1916 г. 221 вагонов сахара к октябрю было получено только 47 и не доставлено 174 вагонов. Сахар распределялся между отдельными губерниями Особым Совещанием по продовольственному делу, находящимся в Петрограде, именно им и был назначен на Тверскую губернию на август, сентябрь и октябрь

221 вагон сахара. Ввиду временных затруднений в перевозке 174 вагонов не было доставлено вовремя, вследствие чего и произошла задержка в выдаче сахара. Председатель Особого Совещания по продовольственному делу – министр земледелия, к которому В.Ф. Гаслер обратился с усиленной просьбой о возможно скорейшей присылке недополученного сахара, уведомил, что им сделано распоряжение о срочной доставке в Тверскую губернию всего недополученного за август, сентябрь и октябрь сахара в количестве 174 вагонов [30. С. 1].

Наибольшее развитие продовольственный кризис получил в крупных городах, а форму бедствия принял в самом крупном из них – Твери. Последовательно предпринимались меры к его предотвращению, но ввиду усугубления ситуации в стране в целом они могли приостановить развитие кризиса лишь на время. Так, 17 апреля 1915 г. Тверская городская дума постановила приобрести у Товарищества паровой мукомольной мельницы братьев Коняевых 7 тыс. пудов ржи по 95 коп. за пуд на станции Уральск Рязанско-Уральской железной дороги для заготовления ржаной муки на предмет снабжения ею беднейшего населения города, поручив Товариществу произвести размол этой ржи в муку. Цену за куль муки весом в 9 пудов утвердили согласно расчету Товарищества в 12 руб. 95 коп., что составило за пуд 1 руб. 34 коп. Муку решено было продавать беднейшим жителям по цене 1 руб. 20 коп. за пуд, покрывая сделанную скидку с каждого пуда муки в размере 14 коп., а со всех 7 тыс. пудов 980 руб., полученными в 1915 г. процентами от находящегося в распоряжении городского управления капитала на хлебные запасы в неурожайные годы. Расходы на уплату Товариществу за муку покрыть временно из общих городских оборотных средств на сумму 9 380 руб. Городская дума приняла предложение Товарищества братьев Коняевых о предоставлении ими безвозмездно складов для муки и администрации для распродажи ее, за что Товариществу в постановлении выражали глубокую благодарность. Установление порядка распродажи муки и все сопутствующие распоряжения были возложены на городскую управу [31. С. 118].

20 мая 1916 г. было объявлено, что «...согласно телеграмме Верховного начальника санитарной части Тверская городская управа, в видах понижения для неимущего населения цен на овощи и образования в будущем году больших овощных запасов на местах, отводит для всех желающих под устройство огородов свободные земли и пустопорожние городские участки мерою от ста квадратных саженей за самую незначительную плату. Образовавшиеся после удовлетворения местных нужд запасы овощей будут закуплены Министерством земледелия» [Там же. С. 349].

Ввиду недостаточности принимаемых мер 12 июля 1916 г. было принято Постановление Тверской городской думы «О необходимости получения 300 тысяч рублей ссуды на закупку дров и продуктов для населения города». Было решено взять в Городском общественном банке ссуду в сумме 300 тыс. руб. сроком на 9 месяцев из 6% годовых. Для получения банком разрешения выдать городу эту ссуду было возбуждено

ходатайство министру финансов, а также решено «...просить господина Тверского губернатора, не признает ли он возможным поддержать со своей стороны настоящее ходатайство городской думы и оказать содействие к скорейшему его утверждению, а также и к скорейшему разрешению Министерством финансов правлению Городского общественного банка выдать городу просимую ссуду в 300 тыс. руб.» [31. С. 282–283].

Изучение деятельности тверской губернской администрации и органов земского и городского самоуправления в ходе решения продовольственного вопроса с начала Первой мировой войны до Февральской революции позволяет предположить, что сперва внимание правительства и местных органов власти было обращено на значительное повышение уровня цен товаров первой необходимости. Причиной считалось завышение цен торговцами, и против этого был направлен ряд мероприятий, которые не принесли результатов. Одновременно с высокой инфляцией выявились отсутствие на рынке империи доступных запасов продуктов первой необходимости, основным из которых являлся хлеб. Нарушение порядка в торговле и промышленности произошло вследствие проблем с доставкой грузов, о чем в 1915 г. докладывал губернатор Н.Г. Бюнтинг. Приоритет отдавался военным грузам. Логично, что задержки в провозе частных грузов лишали власть возможности делать запасы продовольствия в центрах сосредоточения торговли или массового потребления. Запрет вывоза хлеба из отдельных губерний и из Сибири усугубил кризис продовольствия.

План закупочной деятельности, выработанный Министерством земледелия осенью 1916 г., мешал ведению продовольственной операции в Тверской губернии. В соответствии с ним органы местного самоуправления губернии лишились инициативы по приобретению продуктов на местах их производства, хотя даже приписка к Тверской губернии производительных губерний нисколько не гарантировала доставку требуемых продуктов, о чем сказано выше.

Общая причина продовольственных затруднений России в годы Первой мировой войны заключалась, вероятно, в самой системе государственной власти. Выработка продовольственного плана Министерством земледелия, повлекшая запрет инициативы земств, перегруженность железнодорожной сети, за которой последовала невозможность доставки грузов в губернию, призыв земских специалистов по аграрному делу, остановивший развитие земледелия, вместе с основной причиной – направлением на театр военных действий основных производственных сил – влекли обострение

продовольственного вопроса вплоть до угрозы голода. К реквизициям крупного рогатого скота и повышению цен добавились изъятие 10% лошадей и сокращение посевных площадей к 1916 г. на 12,5%.

Выдержки из циркуляра уполномоченного председателя Особого совещания по продовольственному делу по Тверской губернии В.Ф. Гаслера в районные продовольственные совещания и городские управы о продовольственном положении городского населения и нормах отпуска продуктов от 11 января 1917 г. сообщают: «...молока и масла коровьего в городах почти нет. Что касается масла постного, то его вообще на рынке почти нет. Ввиду изложенных соображений, а также остроты продовольственного вопроса в настоящее время... возникает необходимость пересмотра норм отпуска продуктов для сельского и для городского населения. Выработка норм необходима также ввиду введения карточной системы и на иные, кроме сахара, продукты» [25. С. 137–138].

Учитывая представленные материалы, можно предположить, что обязательные постановления не помогли в решении продовольственного вопроса, и цены росли – сперва по прихоти торговцев, а затем из-за того, что грузы не доставлялись. Сельские жители не продавали продукты, и горожане продолжали в них нуждаться, несмотря на все усилия уполномоченного по продовольственному делу в Тверской губернии, являвшегося одновременно и руководителем губернской земской управы. Вызванные военным временем обстоятельства и нагрузки, требовавшие административных действий и финансовых затрат, стали помехой для местной администрации в исполнении ее привычных функций.

Однако важно помнить, что, несмотря на общее снижение уровня жизни и все описанные продовольственные проблемы, государству удавалось поддерживать обеспечение населения в количестве, необходимом для нормальной жизнедеятельности. В рассматриваемый период в Тверской губернии не выявлено случаев смертей от голода либо массового оттока населения в другие губернии, что может являться косвенным свидетельством удовлетворительного состояния продовольственного дела.

Попытка выйти из продовольственного кризиса через повышение административного влияния не принесла результата в условиях военного времени. Можно предположить, что продовольственный кризис оказывал значительное влияние на приближение Февральской революции 1917 г., поскольку формировал отношение к власти как к институту, не способному оказывать поддержку населению и решать важнейшие задачи.

Список источников

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 486. Оп. 1. Д. 1449.
2. Тверские губернские ведомости (ТГВ). 1914. № 58.
3. ТГВ. 1914. № 60.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. СПб. : Гос. тип., 1886. Т. 2: 1882 г. URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/9996/> (дата обращения: 10.08.2018).
5. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 27967.
6. ТГВ. 1915. № 74.
7. ТГВ. 1915. № 102.
8. ТГВ. 1914. № 103.
9. ТГВ. 1915. № 20.

10. ТГВ. 1915. № 81.
11. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 27825.
12. ТГВ. 1914. № 67.
13. ТГВ. 1915. № 15.
14. ТГВ. 1915. № 85.
15. ТГВ. 1916. № 2.
16. Тверской листок. 1916. 7 фев. № 6.
17. ТГВ. 1916. № 9.
18. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 18058.
19. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 20212.
20. ТГВ. 1914. № 63.
21. ТГВ. 1915. № 3.
22. ТГВ. 1915. № 22.
23. ТГВ. 1916. № 64.
24. ТГВ. 1916. № 77.
25. Тверской край в XX веке. Тверь : Тверь, 1995. Вып. 2: 1907–февраль 1917 г. 144 с.
26. Тверской листок. 1915. 11 окт. № 8.
27. Тверской листок. 1915. 15 нояб. № 13.
28. ГАТО. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 87.
29. ГАТО. Ф. 1064. Оп. 2. Д. 90.
30. ТГВ. 1916. № 81.
31. Тверская губерния в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Сборник документов / [науч. ред. В.П. Булдаков ; сост. Г.В. Баруткина, Г.М. Дмитриева, Г.П. Сергеева]. Тверь: РЭД, 2009. 494 с.

References

1. The State Archive of Tver Region (GATO). Fund 486. List 1. File 1449.
2. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1914a). № 58.
3. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1914b). № 60.
4. Russia. (1886) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Tret'e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection Three]. Vol. 2. St. Petersburg: Gos. tip. [Online] Available from: <https://runivers.ru/lib/book3139/9996/> (Accessed: 10th August 2018).
5. The State Archive of Tver Region (GATO). Fund 56. List 1. File 27967.
6. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1915a). № 74.
7. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1915b). № 102.
8. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1914c). № 103.
9. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1915c). № 20.
10. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1915d). № 81.
11. The State Archive of Tver Region (GATO). Fund 56. List 1. File 27825.
12. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1914d). № 67.
13. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1915e). № 15.
14. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1915f). № 85.
15. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1916). № 2.
16. *Tverskoy listok*. (1916). 7th February.
17. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1916a). № 9.
18. The State Archive of Tver Region (GATO). Fund 56. List 1. File 18058.
19. The State Archive of Tver Region (GATO). Fund 56. List 1. File 20212.
20. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1914e). № 63.
21. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1915g). № 3.
22. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1915h). № 22.
23. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1916b). № 64.
24. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1916c). № 77.
25. Vorobiev, V.M. et al. (eds) (1917) *Tverskoy kray v XX veke* [Tver region in the 20th century]. Vol. 2. Tver: Tver.
26. *Tverskoy listok*. (1915a). 11th October.
27. *Tverskoy listok*. (1915b). 15th November.
28. The State Archive of Tver Region (GATO). Fund 1064. List 2. File 87.
29. The State Archive of Tver Region (GATO). Fund 1064. List 2. File 90.
30. *Tverskie gubernskie vedomosti*. (1916d). № 81.
31. Barutkina, G.V., Dmitrieva, G.M. & Sergeeva, G.P. (eds) (2009) *Tverskaya guberniya v gody Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg. Sbornik dokumentov* [Tver Province during the First World War 1914–1918. Collected documents]. Tver: RED.

Сведения об авторе:

Андреев Алексей Евгеньевич – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Тверского государственного университета (Тверь, Российская Федерация). E-mail: aae@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Andreev Alexey E. – Candidate of Historical Sciences, Lecturer at the Department of State and Municipal Administration at the Tver State University (Tver, Russian Federation). E-mail: aae@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.08.2018; принята к публикации 07.09.2022

The article was submitted 10.08.2018; accepted for publication 07.09.2022